

Гарри, Гермиона и Невилл вместе с остальными однокурсниками пересекли сад и вошли в замок. Поскольку обед вот-вот должен был начаться, большинство учеников предпочло сразу направиться в Большой зал. Смешанная группа Пуффендуя и Гриффиндора, войдя в зал, разделилась и села за столы своих домов. Оказалось, что все первокурсники Когтеврана и Слизерина пришли раньше.

— О, боже, — прозвучали нотки скупости в голосе Рона, когда он увидел накрытые столы. — Я умираю от голода, все выглядит великолепно — это, должно быть, самая лучшая часть Хогвартса.

Поезд, в котором Рон Уизли привык есть, не мог остановиться, и снова его соседи по комнате были вынуждены терпеть это ужасающее зрелище. Гермиона и Гарри считали, что им повезло за завтраком, потому что к тому времени, как Рон спустился, они уже почти закончили есть. Невиллу же не повезло, и тут Гарри кое-что понял.

— Невилл, — начал Гарри, тщетно пытаясь игнорировать вид обжоры рядом, — ты вернулся в общежитие немного позже нас с Гермионой, ты действительно завтракал?

— Да, я съел немного тостов, — кротко ответил Невилл.

— Боже, Невилл, теперь мне не по себе, я мог бы и подождать; тебе не нужно было пропускать

завтрак из-за посылки, адресованной мне, — извиняюще сказал Гарри.

— Все в порядке, Гарри, — ответил Невилл. — После того, что я случайно услышал, когда ты, Гермиона и МакГонагалл разговаривали, и того, как вы двое поспешили уйти, я решил, что это может быть очень важно.

— Ну, да, но я все еще чувствую себя неловко из-за этого, — сказал Гарри. — Это не ответило на самый насущный вопрос сегодняшнего утра. На самом деле, ты помог больше, чем письмо, и, кажется, теперь я знаю, что произошло.

— Это здорово, — искренне сказал Невилл, — уверен, что это очень поможет Гермионе. Когда ты ей скажешь?

— Я хочу рассказать ей после обеда.

— Может, тебе нужна моя помощь? Ты, кажется, не слишком уверен в политике, — предложил Невилл.

— Ты прав насчет магической политики; чтение не равно опыту, — ответил Гарри. — Но в этом я разбираюсь, в любом случае спасибо, Невилл.

— Хорошо, если ты уверен. Мы с Сьюзен и Ханной собираемся после обеда немного осмотреть замок, так как сегодня у нас больше нет занятий. Вы с Гермионой можете присоединиться к нам позже — я уверен, что Гермионе не помешают друзья, а со Сьюзен и Ханной очень легко найти общий язык; именно поэтому они в Пуффендуе.

— Я не знаю, может быть, я обсудю это с Гермионой позже, — ответил Гарри безразлично. Он отвлекся от своей подруги и с голодом уставился на еду на столе; он решил последовать вчерашнему решению и взял понемногу всего. Гермиона сделала то же самое; она тоже пыталась игнорировать Рона Уизли, но у неё это получалось не так хорошо, как у Гарри.

Она уже собиралась что-то сказать, как в Большой зал влетела очень большая птица, нашла пустой кусок столешницы рядом с Гарри и приземлилась рядом с ним. Привязав к её ноге конверт, Гарри увидел, что орел несёт его; птица подняла ногу и протянула его зеленоглазому волшебнику.

— Я думаю, это для меня, — сказал Гарри орлу и получил в ответ громкое карканье. Он отвязал письмо и поблагодарил птицу:

— Спасибо.

Окинув его недоверчивым взглядом и еще раз прокричав, орел взмахнул крыльями, перелетел на открытую поляну и улетел. На мгновение Гарри оказался в центре внимания, но затем обед вновь занял важное место для всех, кроме Драко Малфоя; он знал, кому служит орел, и гадал, что гоблинам нужно от маленькой неотесанной полукровки.

Гарри не обратил внимания на пристальный взгляд светловолосого волшебника и, взглянув на конверт, прочитал: «Леди Матриарх Гермиона Джин из благородного дома Грейнджер, забота августейшего лорда Гарри Джеймса из благородного и древнейшего дома Поттеров. Личное и конфиденциальное.»

— Что это, Гарри? — с любопытством спросила Гермиона.

— Не знаю, это для тебя, — ответил Гарри и, наклонившись к её уху, игриво прошептал, — относись к этому как к шуточному обращению, то есть «леди Грейнджер».

Если бы Гермиона уже почти убедила себя, что всё это было ошибкой или шуткой в очень

плохом вкусе, то официальный конверт с формальным почерком отбросил эти мысли. «Леди Матриарх», — прочитала она и подумала: черт возьми, это заставляет меня чувствовать себя старой. Я имею в виду, действительно Матриарх? Что, черт возьми, это значит, в любом случае, я же не мать или что-то в этом роде.

Она перевернула непрошенный конверт и увидела на сургучной печати витиеватую букву «Г». Что вогонам от меня нужно, — подумала она, вспомнив забавное, но меткое первое впечатление отца о гоблинах во время их визита в Косой Переулок; — я полагаю, это важно. Хотя Гарри прав, им нужно сбавить тон в обращении.

Гермиона подняла глаза и посмотрела на свой обед: ей вдруг расхотелось есть, а сама мысль о еде вызвала неприятные ощущения в желудке. Поняв, что для неё обед окончен, она перевела взгляд на заколдованный потолок и задумалась о магии, которая его создала. Наблюдая за пушистыми облаками над головой, Гермиона почувствовала укол, который часто означает, что кто-то смотрит на тебя; взгляд Гермионы вернулся в Большой зал, и она почти сразу заметила виновника: сидя за столом Слизерина, Драко Малфой попеременно смотрел то на Гарри, то на неё.

— Гарри, — сказала Гермиона, наклонившись к другу, — я уже не очень голодна. Я думаю, что вернусь в наше общежитие, запрусь в туалете, чтобы уединиться, и прочитаю это письмо. Кроме того, я устала от взглядов Малфоя, и соблазн использовать один или два наговора, о которых я прочитала этим летом, становится слишком велик; мне будет неловко, если у меня не получится, или я могу попасть в беду, если у меня получится.

Гарри хихикнул и посмотрел на змеиный стол; он улыбнулся Драко, подмигнул ему, и тот тут же отвел взгляд, его лицо покраснелось.

— Подожди, Миона, — сказал Гарри, отодвигая тарелку, — я пойду с тобой, но прежде чем мы вернемся в общежитие, я хотел бы попробовать кое-что по дороге.

— Что ты хочешь попробовать?

— Это то, что мой папа написал в письме, которое, как я думал, было от мамы; он предложил мне попробовать это, но не сказал, что именно это сделает — только, что я буду удивлён.

— Извините нас, — обратился Гарри к Невиллу, — нам с Гермионой нужно кое-что сделать.

— Все в порядке, приятель, я видел, как ты передал ей конверт. Я понимаю.

— Пожалуйста, ничего не говори, Невилл, — искренне попросил он.

— Не волнуйся, Гарри, это не моё дело — говорить о делах другой семьи, особенно если речь идёт о Гринготтсе.

...

— Спасибо, приятель.

— Не упоминай об этом; я уверен, что ты сделал бы то же самое для меня, — сказал Невилл.

— В любое время, Невилл, спасибо еще раз. Я уверен, что Гермиона тоже была бы тебе благодарна, но сейчас она по понятным причинам отвлечена.

— Гарри, поскольку Гермиона — магглорожденная и не знает наших порядков, я с удовольствием буду её наставлять, если она захочет, — предложил Невилл. — Ей нужно научиться правильному этикету, пока она не совершила большую ошибку. Чёрт побери, в вопросах приличия существует столько глупых правил, что это почти гарантирует, что она оступится. Я знаю, что она очень умна, но всё ещё невежественна. Если Гермиона заговорит с Малфоем-младшим сейчас, как она делала это до распределения, даже человек твоего ранга не сможет защитить её. Сейчас она играет в совершенно новую игру, и она не знает правил.

— Спасибо за предостережение, я передам ваши опасения, — сказал Гарри с улыбкой, а затем слегка хмыкнул, — ожидайте множество вопросов, когда увидите её в следующий раз.

Невилл тоже улыбнулся, а Гарри поднялся на ноги, подхватил сумку с книгами и вышел из-за стола. Он бегло оглядел Большой зал: Драко Малфой снова сидел за столом Гриффиндора и наблюдал за ним и Гермионой. Профессор Флитвик и профессор Снейп разделяли любопытство Драко. Гарри присоединился к Гермионе, и они вместе пересекли Большой зал и вышли из него. Неосознанно взявшись за руки, Гарри повёл Гермиону через вестибюль; они остановились перед гербом Хогвартса.

— Что ты делаешь, Гарри? — спросила Гермиона с недоумением.

— Не знаю, но скоро узнаю, — ответил он, подмигнув, и продолжил: — Кхм... Я, Гарри Джеймс Поттер, глава и повелитель благородного и древнейшего дома Поттеров, по праву крови требую и претендую на должность Покровителя и все права, обязанности и ответственность, связанные с ней.

Закончив клятву, Гермиона и Гарри заметили, как по лицу хогвартского герба пробежало странное мерцание, а затем подул лёгкий ветерок, казалось, исходивший от стены.

— Что это было? — спросила юная ведьма.

— Я не уверен, — ответил её спутник, — но думаю, это похоже на портал на Кингс-Кросс, на платформу девять и три четверти. Только один способ узнать это, полагаю.

— Гарри, ты же не собираешься просто пройти через него, не зная, что находится на другой стороне...

— ...стороне? Конечно, почему бы и нет! Мой отец писал об этом, — сказал Гарри. — Я уверен, что это безопасно. Пойдем.

...

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4666036>